
Анастасия Наумова
ПО ТУ СТОРОНУ
реальности

Анастасия Наумова

По ту сторону реальности

«Автор»
2026

Наумова А.

По ту сторону реальности / А. Наумова — «Автор», 2026

Наше сознание — огромная вселенная, научившись управлять которой можно достичь невиданных высот. Царство Морфея хранит ключ к раскрытию истинных способностей человеческого сознания. Александр не предполагал, как сновидения изменят его жизнь и что может быть по ту сторону реальности. Ему предстоит столкнуться с удивительными возможностями, скрытыми в глубинах его сознания. Погони, убийства, первая любовь, страшные открытия — все это предстоит ему пережить.

© Наумова А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Саша 5
Глава 2 Лена 11
Глава 3 Незнакомка 20
Глава 4 Они 26
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Анастасия Наумова
По ту сторону реальности

Глава 1 Саша

За окном лил дождь — сильный, яростный, барабанил в стекло увесистыми каплями. Влажный воздух окутывал квартиру, создавая ощущение сырости и замкнутости. Холодные порывы ветра кололи окна, будто предупреждали о надвигающейся тьме. В такую погоду совершенно не хотелось спать одному. Александр удобно устроился на диване, взглянув на полки с фильмами. Выбор пал на проверенный временем боевик, который уже многократно спасал его от бессонницы и плохого настроения. Фильм он смотрел уже несколько раз и мог воспроизвести каждый эпизод. Но от усталости ему хотелось просто расслабиться или даже уснуть. Расслабление сменяло усталость, сонное тепло растекалось по телу, накрывая его приятной тяжестью.

Серые стены просторной квартиры отражали душевное состояние владельца: пустота, однообразие и безразличие проникали в каждую деталь интерьера. Тусклые лампочки давали недостаточно света, и темнота заполнила пространство, оставляя практически пустые комнаты в полумраке. Гостиная представляла собой голое помещение с минимальным набором предметов первой необходимости: старый кожаный диван, скромный столик и телевизор. Свет тусклых лампочек не рассеивал сумрак, наоборот, подчеркивал унылое настроение жилища. Спальня была столь же аскетична. Небольшая деревянная кровать стояла рядом с маленьким комодом, украшенным единственным предметом обстановки — небольшим зеркалом в простой рамке. Безликие стены завершали атмосферу уныния и холода, лишая жилье уютного комфорта. Ничего личного, никаких воспоминаний, фотографий или семейных реликвий не говорило о хозяине помещения. Это была абсолютно обезличенная среда обитания, в которой отсутствовали признаки присутствия живого существа. Аналогичным образом чувствовал себя обитатель квартиры. Подобно своему дому, Саша жил в своем внутреннем пространстве, наполненном страхом, неуверенностью и одиночеством. Каждое движение сопровождалось чувством потери, глубокого разочарования и бесконечной грусти. Жизнь проходила мимо, оставаясь незамеченной, мир потерял привлекательность и смысл существования.

Жизнь в подобной атмосфере неизбежно приводит к депрессии и апатии. Долгое пребывание в четырех стенах серых комнат сделало Сашу заложником собственного одиночества. Утраченные желания, мечты и стремления исчезли, оставив взамен пустоту и скуку. У Саши давно пропало желание что-либо делать. Все меркло и терялось, как в тумане. Каждый новый день проходил как предыдущий, ничто не менялось и не могло измениться. Саша перестал чувствовать радость, потерял надежду. Он просто существовал, как большинство людей.

Все повторялось изо дня в день, создавая впечатление нескончаемого цикла, вырваться из которого невозможно. Изоляция от внешнего мира усилила подавленность и неопределенность. Чувства притуплялись, мир тускнел, обретая очертания сюрреалистического кошмара. Саша застыл на месте, ограничиваясь монотонной деятельностью и создавал видимость жизни, не зная, как заполнить зияющую пустоту в своем сердце. Дом — работа — дом. Многие ходят по кругу, не принося в свою обыденность ни капли радости, ни минутного счастья. А Саша даже из дома не выходил: чтобы добраться до работы, он просто перемещался в пространстве своей квартиры. Серые стены все больше давили, усиливая ощущение дискомфорта и отчаяния. А еще где-то глубоко в душе зарождалось странное чувство — тревожное, давящее все сильнее. Как будто ужас охватывал все тело, не давая разуму сопротивляться. Как будто мир

перестал существовать — и все исчезло, оставив в пустой квартире только Сашу и его тень. И чувство страха овладевало им, наполняя безысходным отчаянием, не давая вздохнуть.

Мир грез забрал к себе, как всегда, внезапно. В голове как будто сработал переключатель, погружая разум в тайное царство Морфея. Саша видел все тот же сон, который снился ему уже несколько лет. Тот же дом, который стал ему уже знакомым. Тот же самый вид из окна, те же улицы. Единственное, что менялось в его снах, — это погода: она всегда была разная, но всегда последовательная. Погода менялась исключительно по временам года: лето, осень, зима, весна и опять лето. Не было спонтанного снега перед жарким летним зноем. Все стабильно, но так не должно быть в царстве Морфея. Необычные, потрясающие явления, люди, существа — что угодно… Но только не у Саши. Он видел одно и то же сновидение изо дня в день.

***

Дом, тихий и холодный, как всегда, встречал безмолвием. Пустая гостиная безлика и строга. По центру зала стоит большой диван, напротив, на стене, висит большая плазма. Единственная комната этого скучного дома, в которой приятно находиться, — кабинет. Большие окна почти во всю стену открывают отличный вид на небольшой участок. Даже шести соток достаточно, чтобы спрятаться от соседей и отдохнуть в беседке с шашлычком. На втором этаже небольшой холл, две спальни и ванная комната. Образцовый среднестатистический дом. Ни изюминок, ни излишеств. Можно подумать, что здесь живет обычная семья, только это не так. Дом совершенно пуст и одинок. Только я и каменные стены, закрывающие меня от внешнего мира. Почему такое щемящее чувство одиночества на сердце? Невысказанные слова, невыполненное дело — что меня так беспокоит?

Утро наполняет дом сочными весенними лучами и приносит тепло и чуточку хорошего настроения. Прохладный душ помогает окончательно проснуться. Солнечные лучи проникают в окна, отражаясь бликами на поверхности стола. Бутерброд с колбасой — самый лучший завтрак, мое мнение неизменно. Я наливаю себе чашечку кофе, пытаясь получить заряд энергии и бодрости. Сажусь на диван перед телевизором в гостиной, и мое внимание привлекают часы, которые висят на стене над дверью. Они показывают полвосьмого. Сегодня день доставки почты, и я жду девяти утра, в это время обычно кидают почту в ящики на нашей улице.

В девять, выйдя на улицу и забрав корреспонденцию, разворачиваю газету, датированную 3 мая 2013 года. Несколько скучных статеек помогают мне запихнуть в себя завтрак, который, как мне кажется, совершенно не хочет лезть в рот, так и норовит промахнуться и упасть на рубашку. Как же одиноко!.. Такое чувство, что я в этом мире совсем один. Пытаюсь придумать, чем же занять себя сегодня, но ничего не лезет в голову. Единственное, что приходит на ум, — это прогуляться.

Хорошо жить в области: воздух свежее и дышится намного легче. Бреду по улице вдоль одиноко стоящих домиков, огороженных заборами. Все люди пытаются закрыться, спрятаться в своем маленьком мирке и не впускать туда посторонних. Навстречу идет девушка, замирает и пристально смотрит на меня. Симпатичная. Юная совсем. Что-то говорит, быстро, непонятно и постоянно оглядывается. Огорчается, я бы сказал даже, злится. Смешная! Топает ногой, разворачивается и уходит прочь.

Что-то тяжелое давит на голову, больно, в ушах звенит, будто перепонки сейчас лопнут…

***

Саша проснулся весь в поту, в принципе, как и всегда последние несколько лет. За окном вечерело, не часто можешь позволить себе проспать полдня. Наверное, переутомился из-за жары. В этом году май выдался на удивление жарким. Все деревья уже давно надели зеленые

наряды, и жаркое солнце припекает, как в июле. Удивительно, как быстро поднялась температура, ведь зима в этом году все не спешила уходить, и в начале апреля еще лежал снег. Но майские дни принесли в город тепло и солнце. Снег на двадцатипятиградусной жаре, разумеется, растаял мгновенно. Май. 2013 год. Странно, только что во сне ему приснилась газета, датированная сегодняшним днем. Это просто невероятно! Сон как реальность! Удивительно, какие вещи вытворяет наш мозг.

Приняв душ, Саша сел за компьютер, все-таки работать на дому его полностью устраивает: нет графиков, нет начальников, нет правил, нет никого, кто бы мог испортить тебе день и настроение. Все, что тебе нужно, — это ты и твои знания. Правда, работа не для ленивых: когда никто не подгоняет, иногда бывает очень сложно сосредоточиться и приняться за дело. Но для Саши это не помеха, у него нет знакомых и друзей, из-за которых работа может провалиться в тартарары. Саша работает в IT в одной из московских фирм. Раз в месяц отправляет отчет о проделанной работе и получает свои честно заработанные деньги. Единственный недостаток такой работы — одиночество и скука.

В личной жизни у Александра как-то не складывается. К своим двадцати четырем годам у него была всего одна девушка, с которой он встречался больше года и планировал на ней жениться, но, к сожалению, характером они не сошлись. Внешность Саши притягивает взгляды: голубые, как море, глаза и темные волосы — невероятное сочетание. Ростом он вытянулся до метра восьмидесяти шести, спортивного телосложения. Да и характер у Саши спокойный и покладистый, но что-то его всегда не устраивало в девушках. Мама ему постоянно говорила: «Так и будешь всю жизнь один ходить и состаришься один! Да как же можно так узнать человека, пока не познакомишься с ним поближе? Ой, и намаюсь я с тобой!» Но Саша не понимал, как объяснить маме, что ему нужна настоящая. Та, с которой он сможет прожить всю жизнь. Та, которую он будет любить. Та, с которой он сможет быть самим собой. И он уверен, что найдет ее.

Саша уставился в экран компьютера, сосредоточившись на строках кода сайта, который должен был завершить в ближайшее время. Однако мысли путались, мозг буквально отключался, не желая воспринимать нужную информацию. Все казалось бессмысленным, утомляющим, неспособным вызвать интерес. Усталость сковывала плечи тяжелым грузом, желание свернуться клубочком и забыть обо всем овладевало сознанием. Иногда накатывала необъяснимая волна страха, сопровождаемая учащенным сердцебиением и затруднением дыхания. Панические атаки становились частью повседневности.

С ним явно что-то происходило, но он не мог понять, что именно, и это его сильно беспокоило. У него часто в последние несколько месяцев были панические атаки. Часами он пытался анализировать свое состояние, вспоминать прошедшие события, попытаться выявить причину происходящего. Попытки справиться самостоятельно не приносили результата, напротив, усугубляли проблему. Но обращаться к психологу не хотел, надеясь самому разобраться, что же с ним все-таки происходит. Оставалось надеяться, что понимание придет изнутри, но надежда таяла, уступая месту отчаянию. И чем больше он начинал в себе копаться, тем больше зарывался в неестественность своих ощущений, как будто возникало отторжение мыслей и реальности. Как будто все в этом мире ненастоящее, фарфоровое, бездушное. Мир вдруг утратил краски, став серым и невыразительным, подобным сценическому декорационному оформлению, лишенному глубины и подлинности.

Через несколько часов Саша понял, что работать сегодня уже не сможет. Накинув ветровку и выйдя на улицу, он окунулся в вечернюю прохладу. Вокруг уже зажглись фонари, придавая уют и приветливость старому городу. Александр понимал, что ему просто надо расслабиться. На работе у него все хорошо, а в личной жизни, конечно, один сплошной пробел, но это ведь не на века, он уверен, что ситуация скоро кардинально изменится. И все-таки его

преследуют переживания и даже какой-то животный страх, причина которого так и остается для Саши непонятной.

Зайдя в бар, он устроился у стойки и заказал себе пиво. В баре было живо и весело, громко играла музыка, людей было много, все шумели, разговаривали и танцевали, но у Александра сложилось впечатление, что он невидимый, никто не обращал на него внимания, за исключением бармена, который обслужил его. Впрочем, один взгляд все же был прикован к нему, но Саша этого не заметил. Осмотрев посетителей, он увидел двух симпатичных девушек, но к одной из них вскоре пришел молодой человек, а другая так и осталась сидеть одна. Приглядевшись к ней, Саша решил было подойти и познакомиться, но в последний момент передумал и, расплатившись за пиво, ушел из бара.

Покинув шумное и душное помещение, он с радостью вдохнул свежего воздуха, наполненного ароматом сирени, и побрел в сторону дома. Идя по пустынной улице, Саша опять думал о своей жизни. Что-то у него явно не клеилось, что-то явно было не так, но что? Ему как будто что-то мешало сосредоточиться. Иногда складывалось такое впечатление, будто истина рядом, надо только протянуть руку — и он все поймет, все встанет на свои места, но в этот момент что-то как будто удерживало его, скрывая разум за гранью реальности. И ведь раньше у него не было такого чувства, так что же сейчас его беспокоит?

***

Пустой и холодный дом встречает неприветливым полумраком. Единственный источник света — прикроватный ночник. На часах — два часа ночи. Хочется есть, и, придя на кухню, я делаю себе бутерброд. За окном темно, лишь вдалеке, вдоль главной улицы, фонари разгоняют черное одеяние ночи. Что-то щемит в груди. Нарастающее чувство тревожности проникает в каждую клеточку моего тела, вызывая чувства подавленности и безнадежности. Мне просто необходимо отвлечься, убежать от давящего чувства приближающейся опасности, и я решаю выбраться из дома.

Еду в город. Ехать всего двадцать километров, но по дороге беспокойство только усиливается. Как будто неведомая сила сдавливает меня изнутри, мешая дышать.

Клуб, вокруг шум и веселье. В зале танцует куча полуголых девиц, так и ищущих новых незабываемых впечатлений себе на пятую точку. Раскрашенные как на бразильский маскарад и пьяные в стельку, они сами удивляются, как умудряются вытанцовывать на своих шпильках и не завалиться плашмя. Сажусь за стойку бара. Мне на плечо ложится рука.

— Санька, Санька Скворцов! Ты, что ли?! Сколько лет! Дай я тебя обниму!

Я оборачиваюсь и вижу своего одноклассника — Димку Зотова. Какая неожиданная встреча, ведь Димка сразу после школы уехал с родителями в Америку, и вот уже семь лет они живут там. Меня переполняет море эмоций! С Димкой я очень хорошо общаюсь и после его переезда мы не перестаем время от времени созваниваться и переписываться. Он каждый год зовет меня в гости, но я нахожу постоянные отговорки и переношу свой приезд на год-другой. На самом деле я просто очень боюсь летать.

— Где ты пропадаешь, старина? Я пишу тебе и звоню, телефон ты не берешь и на сообщения не отвечаешь вот уже два года! — Дима удивлен и в то же время обрадован встрече.

Я даже не знаю, что ему ответить. Я не получал от него сообщений и не было пропущенных звонков. Но он с полной уверенностью говорит, что я пропал и не отвечал ему, и во взгляде явно читается переживание и недоумение. Так почему же я не получал от него ни звонков, ни сообщений? Что за чертовщина тут происходит? Я даю себе наказ обязательно во всем разобраться, но позже, так как сейчас не до этого, сейчас хочется просто расслабиться и пообщаться с другом.

Мы заказываем по бокалу пива и усаживаемся подальше от танцпола, чтобы громкая музыка не мешала нам общаться. Я так много хочу рассказать своему другу, но все слова пропадают и выбрать нужные фразы из той каши, что творится у меня в голове, кажется невозможным. Собравшись с мыслями, я все же рассказываю Димке, что нахожусь как будто в прострации, и извиняюсь за то, что заставил друга переживать. Димка полон эмоций, он очень долго ждал нашей встречи и не может нарадоваться такому чудесному случаю. Он рассказывает мне, что два года назад наконец-то нашел свою вторую половинку, которая полностью его дополняет, и женился на ней. Она американка. Эмма, так зовут его жену, мечту его жизни. А год назад у него родилась дочурка, которую они назвали Жасмин. Очаровательная девочка растопила его сердце. Я безумно рад за Диму! Как же много я пропустил, как такое могло произойти?

Мы с ним говорим несколько часов. Он рассказывает про свою жизнь в Штатах, про свою семью, про то, как сильно ребенок меняет жизнь. Дима не упускает случая задеть меня за больное и напомнить, что я все еще не женат и детей нет, а уже можно было бы и задуматься. Он точь-в-точь повторяет слова моей мамы о том, что часики тикают, а я не шевелюсь в этом направлении. Я закатываю глаза, и до Димы доходит, что это не та тема, которую я сейчас хотел бы обсуждать. Но и его, и мою маму можно понять: они желают мне только самого лучшего и хотят, чтобы я прожил счастливую жизнь в любящей семье. Я и сам этого очень хочу, но сейчас все складывается другим, неведомым мне образом. И мои постоянные ощущения, как будто я что-то упускаю, только усиливаются с каждым днем.

Димка отлучается позвонить, а вернувшись, говорит, что у него какие-то важные дела. Как-то сумбурно, торопясь и без объяснений, расплачивается за себя и исчезает, что на него вообще не похоже. Он всегда адекватный и спокойный, а сейчас, после телефонного звонка, его движения были нервными, слова путались, видно было, что он сильно переживает и напуган. Может, у него что-то случилось? Я беру телефон и пытаюсь ему позвонить, но в ответ лишь гудки. Где он остановился, я так и не успел спросить, а квартиру его родители продали еще во время переезда, семь лет назад. Расплатившись, я выбегаю из клуба и оглядываюсь по сторонам, но ни одной живой души на улице нет.

Расстроившись, я бреду домой. Голову сильно сдавливает, в ушах звенит. Мутнеет в глазах — все плывет...

***

Проснувшись утром, Саша ощутил резкую головную боль и сильную жажду, будто накануне хорошо повеселился. Но, вспомнив вчерашний вечер, парень недоумевал: ведь вечером он позволил себе лишь один бокал пива, затем отправился домой. Почему же наутро состояние было хуже, чем после бурной вечеринки? Ночью, видимо, мозг отыгрался сполна, наградив странным сном, в котором был школьный товарищ, Дима Зотов, и активное употребление спиртного. Что за мистика такая — пил во сне, а похмелье наяву?!

Выбравшись из постели, Саша зашагал на кухню, машинально наполнил большой стакан ледяной водой и жадно выпил его одним глотком. Вода сразу же принесла облегчение его обезвоженному организму. Голова болела так сильно, что было сложно ее держать. Приняв обезболивающее средство, парень расположился на диване, прислонившись к спинке и закрыв глаза. Перед внутренним взором опять возник образ приятеля детства, настолько живой и реальный, будто они недавно встретились лично. Вот это чудеса сна! Кажется, сновидения начали сливаться с реальностью… Какая же невероятная магия с его снами последнее время!..

Саша внезапно осознал, почему эта встреча посетила его подсознание. За долгие годы одиночества и затворничества друзья перестали существовать в его реальной жизни, превратившись в призрачные образы ночного сознания. Нужно срочно менять ситуацию, подумал

парень. Надо восстановить связи с близкими людьми, позвонить старым друзьям и знакомым, сходить куда-нибудь вместе. Конечно, сначала надо избавиться от головной боли, но потом — непременно начнет налаживать утраченные контакты.

Спустя полчаса Саша почувствовал себя человеком и потянулся к смартфону. Но, открыв список контактов, увидел, что номера Димки у него нет.

«Странно, может, где в другом месте записан», — подумал он и решил попозже обязательно поискать в документах.

А пока Александр с головой ушел в работу, отпуская все мысли и переживания и полностью погружаясь в текущие задачи. Сроки поджимали, и надо было сосредоточиться и найти причину ошибки, убирая все, что может отвлечь от проекта.

Глава 2 Лена

— Ленка, давай быстрее собирайся, иначе в школу поедешь на автобусе!

— Сейчас, пап, мне осталось только накраситься, — крикнула Ленка, пробегая мимо папы в ночнушке с косметичкой в руках.

— Лен, ты сведешь меня в могилу!

— Не говори так! Я же просила тебя, пап.

Она уже выбежала из комнаты и принялась вливать в себя кофе и проглатывать огромными кусками бутерброд. Владимир Николаевич мерил кухню шагами и нервно поглядывал на часы.

— Меня из-за тебя когда-нибудь уволят! Ты дождешься — и мы будем есть пустой хлеб.

— Ну и хорошо! — парировала Лена, покончив с завтраком. — Мне надоела твоя работа, твои постоянные секретики, эти странные ночные вызовы! Ты в лаборатории работаешь или в ФСБ?

— И кто бы говорил! Все заработанные деньги уходят на тебя и твои шмотки. Это твой последний учебный год, летом сдашь экзамены и пойдешь работать!

— Пойду и перееду отсюда наконец-то. Сниму квартиру и буду жить одна, и никто не будет меня пилить! Ты, вроде, опаздывал, — сказала Ленка, стоя у входной двери с яблоком в руках.

Отец взял ключи от машины и вышел за дочерью, закрывая за собой дверь.

Такие отношения в их семье стали с тех пор, как Светлана, мама Лены, умерла после аварии и месяца в коме. Лене тогда было пять лет. Владимир сильно горевал, к тому же виня себя за то, что разрешил жене сесть за руль в поздний час.

Эта потеря почти убила его. Он стал пить, чтобы уйти от реальности и забыться, чтобы мысли перестали лезть в голову и постоянное чувство вины перестало его грызть. Его мама, бабушка Лены, переехала к ним в это непростое время, чтобы поддержать сына и помочь с маленьким ребенком. Ей было очень больно смотреть на то, как Владимир ломает себе жизнь, как его сердце рвется от тоски и сожаления. Она пыталась с ним поговорить. Объясняла, что его вины в случившемся нет, что жизнь продолжается и он не одинок — у него есть дочь, его кровиночка, которой очень нужен отец, ее родной человек. Но все слова были впустую, не доходили до сознания собеседника.

Так продолжалось примерно два года. Мать уже не находила сил и средств справиться с пьянством сына и думала увезти Лену с собой в деревню. Она считала, что девочке будет лучше и вовсе без отца, чем с отцом-алкоголиком, который теперь никогда не бывает трезвым.

— Вов, так больше не может продолжаться! — начала она тяжелый разговор, который не предвещал ничего хорошего. Но ей надо было все ему сказать, сообщить о своем намерении забрать Леночку и уехать. — Ты понимаешь, в каких условиях растет Леночка? Какого отца она видит каждый день?

— Ма, не начинай! — Владимир был, как всегда, не в духе.

— Нет, я скажу, Вова, все тебе скажу! Своим поведением ты ломаешь жизнь не только себе, но и своему ребенку! И так не может продолжаться бесконечно! Я приняла решение уехать обратно в деревню. Леночку я заберу с собой.

— Что? — Владимир потянулся к бутылке и налил себе полную рюмку.

— Мы уезжаем, сынок. Я не знаю, как мне быть, я пыталась с тобой разговаривать, предлагала тебе клиники, но ты меня совершенно не слушаешь. Я не знаю, как тебе помочь. Но я точно знаю, что могу помочь твоей дочке вырасти счастливым человеком и не видеть каждый день пьющего и орущего отца. Мы поедем в деревню, я устрою ее в сельскую школу, так будет лучше для всех.

Тишина наполнила дом. Мама стояла неподвижно, и только слезинка медленно стекала с ее щеки. Сын сидел, уставившись в пол, рюмка так и осталась стоять полная на столе.

Через некоторое время он резко встал и ушел к себе в комнату, а мама без сил упала на диван и горько заплакала. Ее душа разрывалась от беспомощности, она не представляла, как помочь своему сыну, и боялась его потерять.

На следующее утро, проснувшись пораньше, чтобы приготовить на завтрак оладьи, которые так любит внучка, бабушка увидела на кухне сына. Он стоял у плиты и жарил яичницу. Сказать, что она была удивлена, — ничего не сказать. Уже много месяцев Вова не покидал спальню ранее обеда, погруженный в хмельной туман ночных попоек. Но тут совсем другое дело: ее сын на кухне, умытый, причесанный и побритый, с чашкой свежесваренного кофе и улыбается!

— Я тут решил яичницу пожарить, — смущенно пояснил Вова.

Мама не выдержала эмоций и бросилась обнимать любимого сына. От него пахло туалетной водой и свежестью. Как она была рада!

— Давай я тебе помогу, — сквозь слезы предложила она.

— Нет, мам, не надо. Ты давай садись, расслабься, а я пока что приготовлю тебе кофе.

Вчерашний разговор стал для него переломным. Вспоминая прожитые месяцы, Владимир понял, что сейчас может потерять все, что у него есть: маму и дочь. И остаться совершенно один со своим горем и алкоголем, загубив свою жизнь. В эту же ночь он выгреб все шкафы и выкинул все спиртное, что нашел дома. Потом устроил горячую ванну, долго пролежал в теплой воде, позволяя телу расслабиться, а сознанию очиститься от накопившихся страданий. Воспоминания нахлынули, затопляя разум образами прошлого горя, смерти жены, вины и боли. Медленно стекающие слезы смывали печаль, освобождая сознание от груза минувших двух лет. Его душа обновлялась, открывая дорогу новым возможностям и перспективам. И он плакал, тихо и безмолвно. И весь негатив, все горе выходило из него потоком соленой воды. Он отпустил прошлое, понимая, что может потерять настоящее и будущее. И, главное, отпустил свою жену, успокоил свои мысли и свое сердце. Он простил себя за то, что в тот вечер разрешил ей уехать, не уговорил остаться. И простил себя за то, что последние два года пил, теряя контакт со своей семьей. Позволяя воде снять все напряжение, всю боль, он лежал в ванной с закрытыми глазами, очищая душу и тело. Вода вымывала весь негатив, все зло, которым он окружил себя, стараясь уйти в забвение. Вода разрушила тот панцирь, который он создал, пытаясь оградиться от мира и закрыться от всех.

Выйдя из ванной, Вова ощутил прилив сил, как будто родился заново. Ему стало легко и приятно, и он понял, что в этот день начнет свою жизнь с чистого листа и посвятит ее своей дочери, Леночке, своему счастью.

Жизнь потихоньку налаживалась, входила в ритм. Это было не просто. Владимир старался строить новые отношения, основанные на любви, по крупицам собирая все, что потерял за последние два года, создавая новый мир.

Ранним утром, во время завтрака, Владимир решил рассказать маме хорошую новость:

— Мне тут письмо пришло с приглашением работать в какой-то экспериментальной лаборатории. Я думаю, соглашусь, им как раз нужны ученые моего профиля. Правда, придется переехать в область, но это даже к лучшему, не могу я находиться в этой квартире, здесь все напоминает мне о Светике… Да и Ленке будет там лучше, у нас будет свой дом — все, как мы хотели.

— Я думаю, это отличное предложение, и надо соглашаться! Да и Леночке будет намного лучше в своем доме: воздух чище и дорог меньше. — Мама, переживая всем сердцем за сына, была очень рада переменам, которые произошли за эти два месяца. Наконец-то ее сын смог справиться с горем и жить дальше.

Да, Владимир сейчас не особо веселый, мало разговаривает, но он все больше оживает, начинает чем-то интересоваться и, наконец-то, думать о будущем и о своей дочке.

***

Шло время, Владимир работал и посвящал большую часть свободного времени воспитанию дочери. Жизнь вошла в спокойное русло. Видя, как сын справляется с ролью отца, мама осознавала необходимость дать ему пространство для самостоятельности и возможности встретить новую любовь. Ведь впереди еще целая жизнь, и судьба должна преподнести новые счастливые мгновения. Поэтому женщина приняла решение покинуть город и вернуться в родную деревню, где ее ждал уютный домик.

— Бабушка, не уезжай! — воскликнула Лена, отчаянно цепляясь за бабушкину ладонь.

— Родненькая моя, — ласково произнесла бабушка, нежно поглаживая внучку по голове, — мне действительно нужно возвращаться в деревню. Там меня ждут заботы, огород, да и дом без хозяйских рук быстро придет в упадок. Ты же сможешь навещать меня летом и на каникулах!

Прощание оказалось непростым испытанием. Женщине было грустно расставаться с любимой семьей, но внутренний голос говорил ей, что поступок правильный.

— Мам, как доедешь — пиши. — Вова погрузил мамины сумки в такси и, поцеловав на прощание, крепко обнял.

Он был безмерно благодарен маме за все, что она для него сделала. И она знала это. Не нужны были никакие слова — она видела всю теплоту в его глазах.

***

Леночка росла невероятно любопытной и необычайно любознательной девочкой. Ее интересовало все, что окружало, все тайны и секреты. Любое явление природы, каждый предмет в доме, каждая мелочь привлекали ее внимание. Особенно ее интриговала работа отца, поскольку само название «экспериментальная лаборатория» представлялось таинственным миром открытий и секретов. Однако всякий раз, когда девочка пыталась расспрашивать Владимира о его исследованиях, он уклончиво отвечал, аккуратно переключая разговор на другие темы. Вскоре Лена оставила любые попытки узнать, чем занимается ее отец, и затаила на него обиду. Да и общался он с ней все меньше и все холоднее. Вместо прежней близости появились отчужденность. Она и не подозревала, как ему тяжело смотреть на нее. Владимир испытывал огромное внутреннее напряжение. Каждый взгляд дочери напомнил ему жену, чья смерть оставляла глубокую пустоту в душе ученого. Девочка была точной копией матери — похожее выражение лица, манера двигаться, даже тон голоса… Все это обостряло боль утраты и усиливало внутреннюю замкнутость Владимира. Он понимал, что дочь отдаляется от него, но ничего не мог с этим поделать.

Домашние хлопоты тесно переплетались с рабочими буднями. События текли своим чередом, и такое чувство, что просвета в этом царстве работы и хлопот не было. В такие моменты Владимиру очень не хватало поддержки мамы, но он не хотел показаться слабаком, мол, не справился-таки с ребенком, и он ни на что не жаловался. Отдушину он находил среди коллег, собравшихся после рабочего дня вместе поиграть в карты, нарды или шахматы.

В такие дни они запирались на кухне, и Владимир запрещал Лене выходить из своей комнаты. Но разве возможно удержать любознательного ребенка подальше от мира взрослых? Как можно скрыть что-то? Ленкина любознательность и увлеченность во всем не давали ей покоя, вынуждая хитрить и испытывать судьбу.

Шли годы, превращая девочку в очаровательную девушку — утонченную, задумчивую, исполненную внутренней красотой и чистотой. Ей исполнилось семнадцать лет — возраст, когда красота расцветает особенно ярко, а глаза светятся мечтательностью и надеждой.

Однажды, ближе к вечеру, к отцу пришел его коллега Петр Степанович, который частенько заходил после работы сыграть партию-другую в нарды. Этот вечер ничем не отличался от предыдущих, однако именно тогда произошло нечто особенное. В тот день Лена решила переступить границы отцовского запрета оставаться в своей комнате и тихо прокралась в коридор. Остановившись возле гостиной, девушка осторожно приложила ухо к деревянной панели двери и замерла, стараясь уловить каждое слово. Отец и Петр Степанович вели оживленную беседу, порой повышая голоса и горячо доказывая свою точку зрения. Они явно расходились во мнениях. Голоса звучали приглушенно, но Лена различала отдельные фразы. Спор разворачивался вокруг какой-то важной проблемы, связанной с лабораторией, где работал отец. Периодически мужчины делали паузы, оглядывались по сторонам и понижали голос, тем самым напоминая себе, что не могут обсуждать все это за стенами лаборатории.

«Но ведь эксперименты показали...» — пробормотал отец, прерываясь на полуслове.

«Мы обязаны учитывать последствия!» — резко возразил Петр Степанович, тревожно осматриваясь по сторонам.

Эти отрывочные реплики заставляли Лену настораживаться все больше. Чем дальше продолжалась дискуссия, тем сильнее нарастало чувство тревоги внутри нее. Фрагменты фраз складывались в мозаику загадочной тайны, которую девушке хотелось разгадать. Она понимала, что услышанного пока недостаточно, чтобы сделать четкий вывод, но сердце подсказывало ей, что дело серьезнее, чем кажется на первый взгляд.

Решив выждать подходящий момент, Лена вернулась обратно в комнату, твердо решив снова проследить за отцом и выяснить всю правду. Ее охватило ощущение опасности, смешанное с любопытством ученого-исследователя, готового рискнуть ради открытия истины.

***

Отец остановился возле школьного двора, провожая Лену коротким взглядом. Девушка выскочила из машины и поспешила к зданию школы, услышав звонок. Быстро поднявшись на четвертый этаж, она поняла, что не успела вовремя, и, войдя в класс, почувствовала знакомый дискомфорт. В такие моменты ей кажется, что весь класс смотрит на нее и шепчется. Нет, школу она не любит, просто терпеть не может, и ни с одним из одноклассников так и не нашла общего языка. Но все равно ходит на уроки ради папы. Два года назад Ленка прогуляла полчетверти, директор школы вызвал ее папу. И у папы потом дома случился сердечный приступ. Его увезли на скорой в больницу, где он пробыл три дня, а Лена все это время плакала. Она очень боялась, что папы не станет, ведь тогда она осталась бы совсем одна. Но, к счастью, в тот раз все обошлось, а повторения ей совсем не хотелось. И теперь она, как прилежная ученица, ходит на уроки, но толку от этого мало — Лена еле дотягивает до троечницы.

Вытерпев полдня мучений и убежав наконец-то из школы, Ленка пошла в районную библиотеку и попросила все книги, в которых есть что-нибудь, связанное со сном и сновидениями. Она была полна энтузиазма и желания разобраться во всем. Ей стало безумно интересно, что же все-таки происходит на папиной работе. Из разговора папы и Петра Степановича, подслушанного недавно, Ленка поняла, что они в лаборатории ставят какой-то эксперимент над сном. Что именно за эксперимент и кто в нем участвует, Ленка не знала. Напрямую спросить у папы она, естественно, не могла, тогда бы он понял, что она ослушалась его, и ей пришлось бы несладко. Уж смартфон он точно отберет и запрет ее дома, как обычно и делал, когда наказывал. Сейчас Лена хотела найти как можно больше информации о снах и сновидениях, пока ей не удастся снова подслушать разговор папы с коллегами и узнать что-нибудь важное об эксперименте.

У Лены почти не было подруг, так как общаться со сверстниками ей неинтересно, и разговоры, шутки и сплетни ее напрягают, а приколы в ее сторону просто бесят. Лена смогла найти общий язык с одной-единственной девочкой — Галкой. Та живет в соседнем доме и ездит в другую школу с иностранным уклоном, затрачивая на дорогу около часа в одну сторону. А Лену отец устроил в ближайшую школу, как только они переехали в этот район.

Они уже десять лет жили в собственном небольшом двухэтажном доме в живописном уголке Подмосковья. Жилье было по-домашнему уютным и комфортным. На втором этаже две комнаты. Одну из комнат, самую светлую и просторную, занимала Лена. Большая кровать для маленькой принцессы, яркие светильники — все это создавало впечатление, будто ты находишься не в доме, а в старинном замке, где много сказочных героев. Особенно выделялась рабочая зона: массивный деревянный стол, отполированный до блеска, служил удобным пространством для творчества и учебы. Над столом красовались книжные полки, заполненные любимыми книгами. Окно, выходящее на лес, обеспечивало прекрасный вид на высокие сосны. По ночам луна ярко освещала верхушки деревьев, как будто танцевала свой замечательный танец на иголках сосновых верхушек. Широкий подоконник был завален множеством мягких подушек, и в трудные минуты Ленка всегда спасалась безмолвием и тишиной леса, расслабляясь и погружаясь в свои мысли и чувства. Ленкина комната — это ее крепость, единственное место, где она может быть самой собой, забыв о проблемах и заботах.

В соседней комнате — спальня папы. В центре располагалась широкая двуспальная кровать с деревянным изголовьем, покрытая мягким покрывалом темно-синего цвета, гармонирующим с общей цветовой гаммой помещения. Интерьер продуман до мельчайших деталей: мебель выполнена из натурального дерева, отделанная лаком. Пол покрыт теплым ковром кремового оттенка. На стене, противоположной кровати, висела картина маслом, изображающая морской пейзаж. Возле окна был установлен удобный рабочий уголок с аккуратным письменным столом, на котором лежали стопки бумаг, записные книжки и стоял компьютер. Комната пропитана особым духом уединения и умиротворения.

На первом этаже — просторная кухня-гостиная. Теплые пастельные тона располагали к душевному спокойствию и семейной идиллии. Тем не менее, атмосфера не всегда соответствовала идеальным представлениям.

Вот если бы еще с папой отношения наладить, совсем было бы хорошо. Лене очень не хватало его внимания, разговоров по душам, вечеров, проведенных вместе. Ей безумно хотелось обнять папу, но она давно уже чувствовала, как он отстраняется от нее. Лена думала, что папа так себя ведет из-за ее плохой учебы и поведения. Она не понимала, что причина такого отношения намного глубже, чем можно себе представить.

***

Прибежав домой после школы, Ленка первым делом отправилась на кухню, приготовила себе аппетитную яичницу и, прихватив тарелку, улеглась на диван с книгой в руках. Книга, которую ей выдали в библиотеке, открыла перед девушкой удивительный мир науки о сне и сновидениях. Никогда ранее она не сталкивалась с литературой подобного содержания, поэтому тема моментально захватила ее внимание.

Строки текста поглощали внимание Ленки, погружая ее вглубь научных исследований и медицинских фактов. Читая главу за главой, иногда хмурясь и перечитывая текст заново, пытаясь понять сложные термины и новую для себя тему, девушка узнала, что сон состоит из двух основных фаз: «медленной» и «быстрой». Каждая фаза характеризуется уникальными особенностями, воздействующими на организм и психическое состояние человека. Первая стадия, известная как «медленная», отличается снижением активности тела, уменьшением частоты пульса и дыхательных движений. Вторая фаза, называемая «быстрая», сопровождается уско-

рением кровообращения, повышением мозгового метаболизма и увеличением электрической активности головного мозга.

Особое внимание Ленка уделила изучению механизма возникновения сновидений. Согласно научным данным, процесс формирования образов во сне обусловлен активацией определенных зон коры головного мозга, отвечающих за память, зрение и сенсорное восприятие. Интерес вызвало утверждение авторов книги о том, что спящий человек не осознает факт нахождения в состоянии сна, принимая увиденные картинки за реальные события.

В книге было написано, что сновидение — это возникновение в сознании спящего человека разнообразных образов. Во время сновидения человек не подозревает, что спит, и воспринимает его как объективную реальность. Это открытие произвело сильное впечатление на девушку, напомнив ей собственные опыты ярких и живых сновидений. Она никогда не сопоставляла сон с реальностью. А ведь это правда: иногда ей снятся очень реалистичные сны, настолько реалистичные сны, настолько, что, проснувшись, не сразу получается сообразить, что все это было во сне.

Ленка внимательно конспектировала основные понятия и факты, полагая, что изучение теории сна позволит ей приблизиться к решению главной загадки — тайны, которую скрывает ее отец. Она не догадывалась, какую жуткую правду пытается раскрыть и насколько опасные последствия может иметь ее вмешательство. Для нее это стало игрой: она должна раскрыть тайну, как самый лучший сыщик. Вообще, Лена от природы очень любознательна, всегда много читала и многим интересовалась, но школьные методы отбили у нее все желание учиться своей монотонностью и однообразием. Она могла бы быть отличницей, но не видела в этом смысла. Девушка отвергала общество ботанов и зубрил, считая их чрезмерно ограниченными и зависимыми от формальных требований образовательной системы. Напротив, ее увлекали детективные истории и рассказы с мистическими сюжетами, содержащие элементы расследования и интеллектуального напряжения.

Отложив научную книгу, Лена решила почитать о народных поверьях, связанных со сновидениями. В некоторых традиционных культурах считалось, что сновидение — это послание человеку от богов о его будущем, предупреждение о грядущих событиях или откровение судьбы. Она читала рассказы о шаманах и колдунах, умевших путешествовать по мирам снов, общаться с духами предков и получать советы мудрецов прошлого. Многие ученые считают, что сновидение — это череда фантастических образов, которые быстро сменяют друг друга и несут в себе переживания пройденного дня или некоторого промежутка времени. Одним из наиболее интригующих аспектов была способность нашего мозга создавать в сновидениях полную сенсорную картину мира: видеть цвета, слышать голоса, чувствовать прикосновения, вкус еды и запах цветов. Как объяснить тот факт, что во сне мы можем испытывать физические ощущения, вроде боли или тепла, а проснувшись, убеждаемся, что никаких следов реального опыта нет?

Для Ленки это всегда было непонятным и интересным. Ей часто снился парень из параллельного класса: они гуляли вместе, а потом он, проводив до дома, целовал ее в губы, страстно и нежно. Этот поцелуй казался настоящим: девушка ощущала касание губ, сладость аромата его духов. Но, проснувшись, Ленка с грустью понимала, что поцелуй остался лишь мечтой, и все это лишь сон. Все, что мы делаем во сне: целуемся, летаем, прыгаем, плаваем, убиваем — все это кажется таким же реальным, как наяву, но ощущения не переходят в реальность. Вот почему так всегда?! В реальной жизни этот парень никогда на Лену и не посмотрит! И хотя наука еще не нашла однозначного объяснения феномену сновидений, многие из нас испытывают нечто подобное — ощущение реальности происходящего во сне, которое затем растворяется, оставляя лишь след воспоминаний.

Вопрос оставался открытым, вызывая еще больше вопросов. Может быть, сны нужны людям для обработки эмоциональных впечатлений прошедшего дня и они помогают снять

стресс и обрести гармонию? Или сны являются окном в потустороннее пространство, связывающим человека с миром таинственных сущностей? Сколько бы ученые ни пытались разгадать природу сновидений, загадка оставалась нерешенной. Лишь одна истина стала ясна Лене: самые сильные чувства рождаются именно там, где заканчивается реальный мир и начинается бесконечность воображаемого пространства.

К вечеру домой вернулся папа, и Лена быстренько спрятала книги в стол, заперев ящик на ключ.

— Лен, ты кушала уже? — прокричал отец с кухни. — Давай спускайся и дневник захвати.

После того случая с прогулом отец каждый день стал проверять Ленин дневник, и каждый день ругался за двойки и тройки, но сам никогда не помогал, если у Лены возникали вопросы.

— Хорошо, — обреченно крикнула Ленка, спускаясь со второго этажа.

Посмотрев ее дневник, отец опять нахмурился и зашелся пламенной речью. Как обычно, Ленка его не особо слушала, только иногда поддакивала, обещая исправиться.

— Лен, вот скажи мне, почему ты не готовишь? Тебе уже семнадцать лет, мне скоро замуж тебя выдавать, а ты такая неумеха. Да кто же тебя возьмет такую в жены? Всем нужна хозяйка, а единственное, что ты умеешь, — мусорить и комнату свою в хлам превращать! — опять запел свою песню отец.

Он любил высказывать Ленке нравоучительные тирады, но толком никогда ничего не показывал и не объяснял. Ну как тут научишься готовить, если тебя никто ничему не учил? Лет пять назад Лена пыталась научиться сама, но, выкинув несколько блюд, забросила это дело и решила питаться пельменями и яичницей с бутербродами. Отец ругался постоянно и говорил, что скоро она себе язву заработает на такой еде, но Ленка его не слушала и, обиженно опустив голову, смотрела в пол.

— Только пилить ты и умеешь! Показал бы хоть раз, может, и научилась бы, — проворчала она в ответ.

— И когда мне тебя учить, дитя ты мое? Может, мне с работы уволиться, чтобы семнадцатилетнюю девицу учить, как есть готовить? — не унимался отец. — А веник и швабру тебя тоже надо учить держать и как мести тебе показывать надо?

— А почему я должна постоянно убираться?! Не я одна тут живу!

— Потому что ты женщина!

— Зато к тебе постоянно ходят твои дружки, и мусора от них больше, чем от меня!

— Так, а ну быстро ушла в свою комнату! И чтобы до завтра я тебя не видел! — срывая голос, прокричал отец.

— И не очень-то хотелось! — обиженно пискнула Ленка и вылетела с кухни, прихватив с собой дневник.

Как не любил Владимир этих скандалов, в последнее время ссоры и конфликты стали неотъемлемой частью их ежедневной рутины! Он никак не мог наладить дружеские отношения с дочерью. Владимир бы сейчас все отдал, чтобы его мама оказалась рядом и помогла ему совладать с характером дочери, он уверен, что она бы точно справилась. Но мамы не стало в 2009 году, в самый трудный период взросления Лены. И теперь они остались вдвоем: подросток и отец, который с трудом понимает, что ему со всем этим делать.

Да и работа эта все больше напрягала Владимира. Три года назад он согласился участвовать в засекреченном проекте. Сначала его очень заинтересовало многообещающее предложение. Были свои нюансы, о которых он старался не думать, но чего не сделаешь ради науки! И он с головой погрузился в работу, совсем перестав уделять внимание дочери, что очень сильно отдалило их друг от друга. Он не понимал, насколько в этот сложный возрастной период Лене нужна была поддержка и помощь близкого человека. Он считал, что делает все, что нужно для Лены: она одета, обута, накормлена, в тепле и уюте. Он не замечал, насколько ей не хва-

тает общения и любви, насколько она одинока. Заботясь о ее благополучии материально, он упустил нечто гораздо большее — эмоциональную связь, понимание и поддержку, необходимые каждому человеку, особенно в подростковом возрасте. И вот теперь, глядя на ее отчужденность и закрытость, Владимир понял всю глубину своей ошибки. Увидел себя со стороны: угрюмого, погруженного в собственные мысли, неспособного увидеть главное — душу собственного ребенка. Пришло время научиться слышать, понимать и любить заново.

***

Наступившее утро не предвещало ничего хорошего, ведь сегодня суббота и отец дома, следовательно, Лене лучше не выходить из комнаты весь день. Но сидеть взаперти в такую погоду ей тоже совсем не хотелось, и, позвонив Галке, она договорилась с ней встретиться около пруда через полчаса. Спустившись, Лена увидела отца, сидящего за кухонным столом.

— Доброе утро, папа, — сказала она мягко, чтобы сгладить вчерашнюю ссору.

— Ты куда-то собралась? — спросил отец, увидев, что Лена одета в джинсы и свитер.

— Я договорилась с Галей встретиться через полчаса у пруда.

— Вроде я вчера тебя наказал.

— Ну, пап, ну можно? Ты же не заставишь меня сидеть в такую погоду дома?

— Я разрешу тебе при одном условии.

— Каком? — спросила Ленка, уже догадываясь, что он попросит.

— Ты вернешься к обеду и уберешься в доме, потому что сегодня ко мне придут сослуживцы.

— Хорошо, — нехотя согласилась она.

Быстренько перекусив бутербродами, Ленка выбежала из дома. До встречи с Галкой ей нужно было успеть сделать одно дело. Через некоторое время автобус доставил ее в центр поселка, где среди небольших магазинчиков девушка нашла нужный отдел электроники. После непродолжительных поисков Лена приобрела компактный цифровой диктофон. Она твердо решила не ограничиваться простым подслушиванием за папиным общением с коллегами, а зафиксировать весь разговор, обеспечив себе надежную страховку на случай непредвиденных ситуаций.

Всю первую половину дня девушки провели вместе, наслаждаясь прогулкой по живописному поселку. Погода стояла великолепная: яркое солнце нежно грело лицо, так и хотелось поднять голову и дать возможность солнечному теплу насытить все клеточки кожи. В солнечные дни Лена чувствовала себя максимально живой, энергичной, бодрой. Ей хотелось двигаться, действовать, изучать и познавать мир, она увлекалась малейшим событием. Полная противоположность — дождливые дни. Тогда ей хотелось закутаться в плед, удобно устроившись на диване с чашечкой ароматного горячего какао. В такие дни Лена много думала о прошлом, настоящем и будущем. Что ее ждет? Какой путь ей предначертан? Сколько испытаний предстоит пройти? Сколько счастливых моментов будет в ее жизни? В общем, настроение Лены очень зависело от погоды.

Во время неспешной прогулки по тихим улочкам поселка Лена подробно поведала подруге Гале о недавнем конфликте с отцом. Девушке было тяжело держать в себе накопившиеся чувства, ведь ей казалось, будто папа не дает ей свободно вздохнуть, постоянно на нее давит, контролируя каждый ее шаг.

Галя же в ответ поделилась своими проблемами в школе и ненавистью к мачехе. Три года назад Галкин папа женился на женщине, с которой Галя никак не могла найти общий язык. Все попытки сблизиться оказались тщетными, возникшие разногласия становились все глубже и болезненнее. Мама Гали уже давно живет за границей со своим молодым ухажером и о дочери даже не вспоминает. Выслушав рассказ подруги, Лена задумчиво посмотрела на

нее и вдруг поняла, насколько незначительной кажется ее собственная проблема на фоне переживаний Гали. Почти все подростки не могут найти общий язык с родителями. Лена надеялась, что, когда она уедет от отца, ситуация изменится и они будут общаться нормально, без крика и ссор. Она любила его и очень хотела наладить с ним отношения. Ведь папа — это единственный, самый близкий человек, который у нее остался, и она очень хотела, чтобы они стали ближе. Девушка мечтательно представляла, как в будущем они смогут спокойно разговаривать, делиться мыслями и эмоциями, находя общие точки соприкосновения.

Прогулка с подругой по парку в отличную погоду принесла свои плоды, и Лена получила необходимый ей заряд бодрости. Прибежав домой, она первым делом установила диктофон в гостиной. Убравшись, устроилась в своей комнате перед телевизором и с нетерпением ждала вечера, чтобы забрать диктофон и прослушать запись. Но, так и не дождавшись, погрузилась в сон.

— Мам, можно я посплю еще немного?

Мама нагибается и целует Лену в щечку:

— Вставай, солнышко, а то опоздаешь в садик, и все дети начнут играть без тебя.

Мама нежно гладит Лену по плечу и еще раз целует, на этот раз в носик.

Открыв глаза, Лена заметила возле себя пушистую рыжую мордочку любимой кошки Марго. Кошечка тихо мурлыкала и осторожно лизала хозяйке кончик носа, вызывая легкую щекотку и улыбку. Лене часто снилась мама, ее нежные поцелуи и объятья, ее сладкий голос и добрая улыбка. Иногда ей казалось, что мама приходит к ней во сне, чтобы подарить свое тепло и нежность.

— Вот, Марго, почему так всегда? Целует мама, а, проснувшись, вижу тебя, — проще-бетала Ленка, убегая в душ.

Спустя короткое время, приведя себя в порядок и выбрав наряд, девушка стремительно вошла в гостиную, быстрым движением взяла спрятанный ранее диктофон и заперлась в собственной спальне. Услышанная запись вызвала у Лены шок и потрясение: тяжелый ком сдавил горло, холодный пот выступил на лбу. То, что прозвучало в записи, перевернуло сознание девочки и поставило под сомнение все, чему она привыкла верить.

Глава 3 Незнакомка

За окном уже долгое время шел мелкий, монотонный дождь, лениво постукивающий каплями по стеклам. Пасмурное, серое небо неприветливо глядело сверху, распространяя чувство усталости и одиночества. Атмосфера вокруг казалась застывшей и холодной, словно сама природа намекала на неизбежность перемен и неопределенность будущего.

Последние несколько дней у Саши прошли сумбурно и тревожно. Он пытался ухватиться хоть за какую-нибудь ниточку, которая привела бы его к Диме, но ни номера телефона, ни каких-либо иных данных о нем у Сашки не оказалось.

Отчаявшись, парень попробовал вспомнить остальных одноклассников, рассчитывая, что кто-то из них сможет подсказать контакты Димы. Однако даже здесь его ждало разочарование: телефон упорно отказывался показывать знакомые имена и цифры, не выдавая никаких следов старых контактов. Эта странная аномалия озадачила Сашу еще сильнее: как такое могло произойти? Разве он сам способен стереть все важные телефоны из памяти устройства?

Поддаваясь паническим настроениям, Александр принялся анализировать произошедшее. Логически рассуждая, он приходил к выводу, что вряд ли бы смог намеренно уничтожить столь ценные данные. Значит, остается версия вмешательства постороннего лица. Но кто же имел доступ к его телефону? Никто кроме него самого и близких родственников, не пользовался устройством. А ключи от квартиры находились исключительно у мамы, но проживала она далеко и редко приезжала в гости.

Мысль о том, что кто-то тайком проник в квартиру и проверял содержимое его смартфона, вызывала недоумение. Возможно, кому-то понадобилось скрыть следы прошлых знакомств и отношений? Но зачем и кому это понадобилось? Чем дольше парень думал обо всем этом, тем яснее становилось одно: необходимо срочно разобраться в происходящем.

Однако первым делом следовало завершить начатую работу над проектом. Стараясь отвлечься от тревожащих мыслей, Александр сосредоточился на задаче, намереваясь посвятить этому занятию остаток дня. Несмотря на усилия, концентрация не пришла. Спустя полчаса бесплодных попыток сосредоточиться, парень сдался: мозг продолжал возвращаться к ситуации с телефоном и загадочной утратой всех важных контактных данных. Даже попытки переключиться на профессиональные обязанности не помогли изгнать назойливых, беспокойных мыслей. Хмурый пейзаж за окном угнетал, усиливал чувство тревоги и бессилия. Поняв бессмысленность дальнейшего пребывания за рабочим столом, Александр принял решение отложить дела и заняться решением главной проблемы — поиском друга.

Первое, что пришло на ум, — воспользоваться возможностями сети Интернет. Быстро найдя онлайн-справочник московских телефонов, он начал методично пролистывать страницы, ища любые совпадения фамилий и имен со списком бывших одноклассников. Вскоре выяснилось, что, несмотря на проживание многих друзей детства в столице, никто из них не оказался в списке. Он позвонил по нескольким номерам, где фамилия и имя совпадали с инициалами его одноклассников, но это оказались совсем другие люди. Разочарованный неудачей, Саша решил позвонить своей старой знакомой, которая сейчас работает адвокатом, но, набрав номер, услышал, что данный абонент больше не обслуживается. Ситуация приобретала характер настоящего детективного сюжета. Ему было просто необходимо разгадать секрет внезапного исчезновения всей контактной базы.

«Да что же это такое?! — Саша заволновался, руки вспотели. — Получается, я не могу дозвониться ни до одного своего знакомого…»

Выйдя из квартиры, мужчина позвонил в дверь соседа напротив.

— Здравствуй, Игнат, можно от тебя позвонить? — спросил Саша своего соседа по лестничной клетке.

— Конечно, проходи. А что стряслось? — Игнат приветливо отошел в сторону, пропуская Сашу, и жестом пригласил его в гостиную.

Саша, сев на диван и не переставая нервничать, рассказал Игнату обо всех нелепостях с телефонами и номерами. Игнат послушал, а потом, извинившись, что отлучится на минутку, ушел на кухню. Он вернулся совсем скоро с двумя чашками чая.

— Выпей чайку — расслабишься, а то ты какой-то взволнованный, — дружелюбно предложил сосед.

Сделав глоток, Саша вдруг почувствовал себя нехорошо. Голову пронзила жгучая боль, не было сил даже открыть глаза, и снова этот звон в ушах…

***

Будильник настойчиво звонит в тишину комнаты ровно в семь утра. Я лежу неподвижно, прислушиваясь к своему телу, которое противится подъему: сильнейшая головная боль заставляет оттягивать начало активного дня. Тем не менее понимаю, что завтрак необходим, да и короткая прогулка наверняка принесет облегчение. Наконец решаюсь подняться с постели, делаю себе традиционную яичницу с хрустящей корочкой и пару аппетитных бутербродов с колбасой, завариваю чай и устраиваюсь перед экраном телевизора, транслирующим свежие новости. Едва слушаю речь ведущего, поглощенный процессом еды и приготовления к выходу на улицу.

Одевшись и закрыв дверь, с наслаждением вдыхаю свежий майский воздух и направляюсь к озеру — изюминке этого места. Небольшое, но ухоженное, оно всегда привлекает прохожих, желающих уединиться в прохладной тени деревьев, скрыться от шумных улиц. Летом в озере плещется местная ребятня, наполняя все вокруг особой атмосферой легкости и непосредственности. В прочие времена года вокруг озера любят прогуливаться влюбленные парочки, мило щебечущие и воркующие как голубки. Они стараются спрятаться в гуще деревьев от людских глаз, смущенно осыпая друг друга поцелуями. А милые бабушки, приходя к озеру, всегда кормят уточек, взяв с собой немного хлеба из дома.

И вот сейчас я иду вокруг озера, пытаясь расслабиться. Вдыхаю полной грудью чистый воздух и надеюсь, что головная боль вскоре пройдет. Утренняя прохлада приятно освежает тело, и я чувствую легкость и свободу. Время словно остановилось, оставив меня наедине с природой.

— Ты сейчас только слушай и ничего не говори! У меня мало времени! Ты в большой опасности! Мне надо тебе все рассказать! — тараторит девочка, неожиданно возникшая передо мной. Она явно нервничает и постоянно оглядывается, будто боится, что кто-то ей может помешать.

— Да успокойся ты, — говорю я и пытаюсь обойти ее.

Голова все еще болит, слушать бредни какой-то малолетки вовсе не хочется. Хотя девчонка симпатичная, она вся как будто светится своей чистотой и открытостью. Но явно чем-то напугана: глаза широко раскрыты, и в них читается еле скрываемый ужас.

Припомнив последние несколько дней, я понимаю, что встречал ее на улице совсем недавно. Тогда она показалась мне странной и смешной.

— Саша! Тебя ведь зовут Саша? Поверь мне, я хочу тебе помочь! — нервничая, тараторит девчонка.

— Слушай, солнышко, иди домой, а то тебя родители будут искать, — пытаюсь успокоить я ее.

Но девчонка не унимается и все тараторит про какую-то опасность, про какой-то эксперимент. На вид ей лет пятнадцать — шестнадцать. И лицо ее мне почему-то знакомо: изящные черты, пухлые губки и большие выразительные глаза цвета сочной травы. Темные каштановые

волосы спускаются ниже плеч. В очередной раз, нервно оглядевшись, девчонка вздрагивает и, понурив голову, быстрым шагом идет прочь.

Вот это точно странно! Я второй раз встречаю эту девчонку, и второй раз она ведет себя непонятно.

Сделав полный круг вокруг озера, я решаю пойти в сторону дома. Головная боль так и не проходит, наоборот, как будто становится еще сильнее. Обидно, я ожидал облегчения после прогулки. Возвращаясь обратно, ловлю себя на том, что мои мысли неотступно возвращаются к встрече с девушкой. И сколько бы я ни пытался избавиться от образов, мелькавших в голове, все равно возвращаюсь к воспоминаниям о ней.

«Вот же надоедливая, даже в голову мою залезла! — внутренне усмехаюсь, не замечая, как губы сами собой расползаются в легкой улыбке. — Но что она имела в виду, когда говорила про опасность?»

Этот вопрос преследует меня, как раздражающая мелодия, звучащая фоном. Что скрывается за этими словами? Ее не наигранное волнение и страх заставляют меня задуматься. Она говорила что-то про опасность, что именно я в опасности, говорила про какой-то эксперимент. Она говорила, что мне надо быть аккуратнее и внимательнее, что за мной следят. И сон, она говорила что-то про сон…

«Не смей спать, только не засыпай! Слышишь, не спи!» — это были последние слова той девчонки перед тем, как она убежала прочь.

Внутри появляется четкое осознание, что с тех пор, как увидел ее, жизнь изменилась навсегда.

***

Проснувшись ранним утром, Саша окунулся в утреннюю майскую свежесть. Легкий ветерок, проникая сквозь открытое окно, едва касался лица.

Лежа на кровати, он не спешил подниматься, вспоминая необычное ночное видение.

Сон был настолько ярким и правдоподобным, что, открыв глаза, Саша растерянно оглядел ся, пытаясь понять, где находится и что происходит вокруг. Особенно отчетливо он помнил образ девушки, появившейся в его сновидении. Ее черты лица казались удивительно знакомыми, хотя он был абсолютно уверен, что никогда раньше не встречал ее.

«Странно, — подумал парень, наконец поднявшись с кровати, — во сне человек запрещает тебе засыпать… Мой удивительный мозг придумывает необыкновенные сюжеты и рисует мне неправдоподобные истории. Но все же, кажется, мне снятся странные сны. Каждый раз снится, как я просыпаюсь в одном и том же месте, в одном и том же доме, — меняется только время года и погода за окном. Я помню почти все свои сны, но некоторые не помню вообще. Вот, например, вчерашний сон я помню до мельчайших деталей, даже сколько времени было на часах, когда во сне я проснулся. А вот позавчерашний сон не помню вообще. Читал недавно, что усталость влияет на память о снах. Может, это объясняет, почему некоторые сны остаются в памяти, а другие исчезают бесследно?»

Несмотря на ранние часы, Саша чувствовал необычный интерес к собственным сновидениям. Впервые он задумался, не является ли повторяющийся сюжет сна чем-то большим, скрытым от его понимания. Эти постоянные возвращения в одну и ту же обстановку начали беспокоить парня, вызывая смесь любопытства и легкого опасения.

Решив привести себя в порядок, парень принял душ. Включив теплую воду, он почувствовал, как постепенно спадало напряжение, и смог немного успокоиться.

Вернувшись в спальню, Саша сел на край кровати, задумавшись об этой девчонке из вчерашнего сна. Он вспомнил, что она уже снилась ему несколько дней назад. Эта же девчонка подбежала к нему на улице около его дома, но тогда он не смог разобрать, что она говорила.

«Что за чертовщина творится? Почему она постоянно снится, да еще и несет какую-то несвязную ерунду? Это все очень странно. Надо будет «нарыть» в интернете все, что связано со сном, и хорошенько изучить. А то эта неразбериха мне уже порядком надоела», — размышлял Саша, садясь за компьютер.

***

День выдался на удивление жаркий. Я просыпаюсь в гостиной на диване, в лицо мне светит яркое полуденное солнце, отчего приходится зажмуриться. Дом залит желтым солнечным светом, и настроение сразу улучшается. Приготовив завтрак, я устраиваюсь на веранде с чашкой ароматного чая и свежей газетой.

Тишину внезапно нарушает громкий, назойливый звук звонка у ворот. Забор у меня железный и сплошной, как у многих, кто пытается спрятаться от чужих глаз и уединиться в своем мирке. Так что увидеть, кто там, я не могу. Нехотя подхожу к калитке.

— Кто? — спрашиваю я через забор.

— Вам письмо, — отвечает нежный, даже немного детский, голос.

«Странно, — думаю я, — ведь почту сегодня уже разносили, да и ящик почтовый висит на калитке. Может, конфиденциально и обязаны вручить именно в руки? Но почему тогда не принесли вместе с газетой?»

Приоткрыв калитку, я вижу девчонку. Она кидает мне конверт и убегает прочь. Все происходит так быстро, что я даже не успеваю толком рассмотреть черты ее лица, девочка мгновенно исчезает вдали, оставив меня озадаченно смотреть вслед. Ступив назад внутрь двора, поднимаю загадочный конверт. Белый лист бумаги — ничем не примечательный, ни отправителя, ни получателя на нем нет. Совершенно пустой белый конверт.

Заинтригованный, я закрываю калитку, иду обратно к дому, по пути вскрывая конверт. Но появившийся фургон заставляет меня вздрогнуть. Из фургона сигналят. Вздрагивая от неожиданности, откладываю письмо на круглый деревянный столик на веранде и снова возвращаюсь к калитке. Автомобиль уверенно подъезжает ближе, занимая позицию точно напротив входа в мой двор. Решительно пересекаю порог калитки навстречу незнакомцам.

— Простите, что отвлекаю вас, но я никак не могу выехать на шоссе. Вы не подскажете, как мне проехать? — бодрым, хрипловатым голосом кричит водитель.

Я объясняю ему, как проехать. Водитель, явно страдающий топографическим кретинизмом, понимает мои объяснения лишь с пятой попытки и, поблагодарив, уезжает. Вернувшись к столу, я хочу взять письмо, но его там уже нет.

«Наверное, ветром сдуло», — думаю я и ищу конверт по всей веранде на четвереньках.

Письма нигде нет. Оно исчезло. Или его кто-то украл. Но кто и как? Да и кому может понадобиться чужое письмо? Я растерян. Сев за стол, допиваю свой уже остывший к этому моменту чай и ухожу в дом.

Тревожное чувство стремительно пробирается глубоко в мою душу, распространяя холодное напряжение по каждой клеточке организма. Последние дни стали чередой необъяснимых событий и случайных совпадений, наполняющих жизнь мрачными предчувствиями. Но я не могу понять, что со мной происходит, и бессилие давит на меня все сильнее.

Сидя на диване, я смотрю в одну точку, не понимая, как действовать дальше. Искать ли мне ту девчонку, чтобы ее обо всем расспросить, или забыть обо всей этой ерунде и выкинуть все мысли из головы? Ощущение собственной беспомощности нарастает все интенсивней, превращаясь в тяжелое давление, которое сжимает грудь и мешает дышать полной грудью.

***

Саша открыл глаза, ощутив смесь замешательства и тревоги, нависших над ним тяжелым покрывалом. Эмоциональное состояние было таким напряженным, что казалось, оно способно раздавить хрупкую оболочку сознания. Каждую ночь его мучили яркие сновидения, которые были настолько же реалистичными, насколько непонятными. Где-то внутри медленно зарождался крошечный комочек страха, постепенно расползаясь и заполняя собой каждый уголок души и сердца.

«Но почему я чувствую этот всепроникающий страх?» — Саша не мог разобрать своих чувств, как ни пытался.

Его жизнь текла в привычном русле, не происходило ничего необычного последнее время. Не считая сна… Девочка во сне была не просто необычной, она была странной. Но в то же время она притягивала, заставляла думать о ней. Мысли преследовали его, погружая в тревожное недоумение.

«Но это же бред какой-то — думать о девочке из сна!» — с раздражением улыбнувшись самому себе, Саша попытался вытряхнуть навязчивые образы из головы, понимая абсурдность переживаний по поводу существа, существующего исключительно в пределах сновидений. Но сознание продолжало упорствовать, удерживая мысль о девушке, сопротивляясь попыткам изгнать ее навсегда.

***

Следующие несколько дней Саша корпел над работой и ни на что другое не обращал внимания. Он очень старался выкинуть все тревожные мысли из своей головы. Практически круглосуточно он сидел за компьютером, стараясь сосредоточиться исключительно на проекте сайта, срок сдачи которого неумолимо приближался. Оставалось всего-навсего шесть суток, тогда как объем невыполненной работы составлял минимум половину от запланированного объема. Предыдущую неделю он провел далеко не продуктивно, отдавая предпочтение отдыху и расслаблению, и теперь чувствовал себя загнанным в угол необходимостью наверстывать упущенное.

Ночь становилась врагом номер один, поскольку именно в часы сна его вновь настигала та самая девочка, фигурирующая в каждом новом сновидении.

Почти каждую ночь ему снится эта девочка. Она вылавливает его в самых разных местах: в магазине, на улице, около калитки его собственного дома. Неизменно возникала маленькая, худенькая девочка, пристально смотрящая испуганными глазами и повторяющая одно и то же предупреждение: «Ты в опасности, не засыпай, спать нельзя, все, что ты видишь, — неправда, за тобой следят…». И все в этом роде.

Эти повторяющиеся сюжеты давно перестали казаться простой фантазией мозга и начали вызывать настоящую тревогу. Чтобы разобраться в ситуации, Саша предпринял попытку самостоятельно изучить проблему посредством онлайн-поисковиков, надеясь обнаружить аналогичную ситуацию у кого-нибудь еще. Вместо ясности поиски принесли лишь новые сомнения и головоломки, окончательно сбив парня с толку и добавив путаницы.

Изучив различную литературу и научные исследования, посвященные природе сновидений, Саша узнал, что большинство исследователей склоняются к мнению, что сновидения представляют собой бессмысленные, фантастические образы, которые возникают с ослаблением сознания и являются неконтролируемыми, хаотически сменяющимися. Они утверждали, что содержание сна является совершенно произвольным и представляет собой смешанные элементы воспоминаний, страхов и впечатлений прошедшего дня.

Но существовали и альтернативные точки зрения, согласно которым образовавшийся сюжет сновидения подчинен определенной структуре и закономерности, отражающим глубинные процессы психики.

«И кому из них верить? — подумал Саша. — Одни говорят одно, другие — другое. Где правда-то? Значит, сновидения необходимы, чтобы освободить человека от избытка переживаний и эмоций. Но у меня во сне все получается наоборот! Да я в жизни меньше нервничаю. И эта девчонка, почему она постоянно мне снится?»

Сашу беспокоило то обстоятельство, что ночной гость в лице маленькой девочки регулярно появляется в его снах, предупреждая об угрозах и тайнах, угрожающих реальности. Каждый новый эпизод оставлял после себя горьковатый осадок напряжения и беспокойства, значительно превосходивший любые волнения, испытываемые днем в момент бодрствования.

Огорчившись, что не нашел никакой конкретной информации, которая могла бы разъяснить его вопросы, Саша закрыл ноутбук и лег спать. Но долго не мог заснуть, лежал, смотря в потолок, и думал про эту девчонку из сна. Она дала ему письмо. Он уверен, что это была именно она, та девчонка, больше некому. Но письмо куда-то пропало. Может, если бы он тогда прочитал его, то нашел ответы на свои вопросы. А с другой стороны, что может дать ему чтение письма во сне? Там могла быть написана любая ерунда, не имеющая никакого отношения к действительности. Но письмо кинула девчонка, которая постоянно снится и предупреждает о чем-то опасном. Может, сегодня ночью она опять ему приснится? Он был бы рад: она симпатичная, в ней что-то есть, что притягивает его. Жаль, что она только из сна. Видимо, его маме еще не скоро светит побывать на свадьбе сына.

«Надо, кстати, ей позвонить!» — подумал Саша, проваливаясь в сон.

Глава 4 Они

— Он читает газету. Говорили же этому недотепе почтальону на километр к этому дому не подъезжать! Какого лешего он кинул ему газету?! — сказал в трубку грубый мужской голос.

— Да не волнуйся ты так, ничего он не заметит. Если понадобится, введем препарат, ты же все прекрасно знаешь, — ответил более мягкий, но в то же время серьезный голос.

— Да знаю я, но босс промахов не любит. — Геннадий сидел напротив мониторов, на которых транслировалось видео с камер наблюдений, установленных у Саши дома и во дворе. Всего семь камер, две из них на улице.

Артур на другом конце провода выключил телефон и набрал другой номер.

— Константин Дмитриевич, простите за беспокойство в столь раннее время, но у нас возникла маленькая проблемка. Можем ли мы поменять почтальона на своего человека?

— Артур, у меня к тебе единственный вопрос: ты можешь решать такие маленькие проблемки сам? Или мне нужно найти другого человека, который сможет справиться с поставленной перед ним задачей без подтирания слюней? — Голос Константина Дмитриевича был уставшим и хрипловатым.

Артур, нервничая, начал лебезить перед начальником:

— Нет, никого не надо искать, я все понял, больше не буду беспокоить Вас по пустякам.

— Я на это очень надеюсь. Иначе нам придется с тобой попрощаться, — сказал босс и повесил трубку.

Артур, тяжело вздохнув и вытерев рукавом проступивший пот со лба, набрал другой номер и передал человеку на проводе задание найти кого-нибудь для развоза почты.

Он знает, что происходит с людьми, с которыми «пришлось попрощаться» Константину Дмитриевичу.

Игорь, сидевший у мониторов, увидел, что Саша вышел из дома и отправился в сторону озера.

— Я на дежурство, — крикнул он Артуру, который до сих пор не мог прийти в себя.

Следуя за объектом на приличном расстоянии, Игорь покуривал сигарету. Именно в тот момент, когда он остановился, готовясь сделать очередную затяжку, к объекту подбежала девчонка и начала торопливо говорить что-то невнятное и эмоциональное. Поскольку расстояние между ними было значительным, Игорь успел уловить лишь отдельные звуки, однако одно услышанное слово буквально вызвало холодок в груди.

Вернувшись домой, мужчина тут же поспешил подняться на второй этаж, где располагался кабинет начальника группы. Артур находился за рабочим столом. Он поднял взгляд на вошедшего сотрудника и заметил взволнованное выражение лица Игоря.

— Там девчонка, она подошла, она разговаривала с ним, — выпалил Игорь сбивчиво свой сумбурный доклад.

Артур выпрямил спину.

— А теперь по порядку все расскажи, — сказал он Игорю, жестом предлагая ему присесть.

Игорь изложил все подробности, не опустив момента, что смог заснять лицо девчонки, как бы невзначай достав телефон, когда проходил мимо.

Артур напрягся, почувствовав серьезность момента, и незамедлительно схватил телефон и набрал заранее сохраненный контакт, действуя оперативно и решительно.

— Немедленно подключите систему распознавания лиц, вам поступит видеозапись, — распорядился он коротко и ясно. — Необходимо срочно установить личность девушки и оценить потенциальную угрозу, исходящую от нее. Действуйте оперативно!

Оставив приказы своему связному, Артур вернулся мыслями к текущей ситуации. Недалеко от места происшествия стояла группа сотрудников, готовых исполнить следующий этап плана. Необходимо было как можно скорее «отключить» подопытного. Когда наблюдение показало, что объект вернулся в дом, группа приступила к активным действиям. Быстро и незаметно проникнув в квартиру, они уложили спящего Сашу на кровать, аккуратно освободили его от лишней одежды и заботливо укрыли пледом.

Отступив на пару шагов назад, Игорь бросил взгляд на свою жертву, выражая едва заметную усмешку.

— Спи крепко, голубчик, — произнес он нарочито добродушным тоном, пряча сарказм за дружелюбием, и запер дверь на замок.

***

— Он проснулся, — сонно проговорил Игорь, тряся за плечо Артура.

— Вот же засранец, в два часа ночи не спится… — Артур недовольно потянулся.

Через тридцать минут дверь Сашиного дома распахнулась, и он зашагал в сторону дороги. Саша не заметил, что за ним, метрах в трехстах, медленно едет машина.

Увидев по камерам, что Саша куда-то собирается, Артур сразу воспрянул духом, умылся, чтобы окончательно проснуться, и окунулся в прохладу ночного города.

— Ты сиди за монитором. Если что, я на телефоне, — проговорил он Игорю.

Игорь, зевая, мотнул головой, и Артур закрыл за собой дверь. Артур не сводил взгляда с Саши и держал дистанцию, чтобы тот не заметил слежки. Объект слежки сел в попутку и направился в сторону города. Машина остановилась напротив ночного клуба. Выйдя из машины, Александр махнул водителю и скрылся за дверями клуба. Зайдя в клуб, Артур сел у барной стойки, почти рядом с объектом. Но тут произошло непредвиденное: у Саши за спиной появился человек, который, весело улыбаясь, похлопал его по плечу. Артур немедля набрал номер телефона.

— Будьте готовы к экстренному вхождению и подгоните машину к ночному клубу на центральной, — проговорил он и повесил трубку.

После непродолжительного разговора собеседник Александра встал и направился в сторону туалета. Это отличная возможность устранить его. Артур это понял и направился следом. Войдя в туалет, достал нож и приложил лезвием к шее незнакомца.

— Пошевелишься — убью, — тихо сказал Артур и втащил незнакомца в кабинку.

— Что вам надо?.. — дрожащим от страха голосом спросил мужчина.

Артур усмехнулся и повернул его к себе.

— Теперь слушай меня внимательно, я дважды повторять не буду. Сейчас ты подойдешь к бару, заберешь свои вещи и уйдешь. На все вопросы Александра ответишь, что у тебя появились срочные дела. Больше ничего не говори. Не нервничай и не привлекай к себе внимания. Не смей подавать ему никаких знаков. Если я тебя еще хоть раз увижу рядом с ним, то ни тебя, ни твоей семьи больше не будет. У тебя ведь есть семья, правильно? И ты их любишь.

— Только не трогайте мою дочь, прошу вас! — простонал мужчина.

— Дочь… мы ее не тронем, если ты будешь вести себя хорошо.

— Я все сделаю, как вы сказали, все сделаю, — плача проговорил незнакомец.

— Вот и молодец, тогда с тобой и твоей семьей ничего не случится. Да, и не смей обращаться в полицию, у нас там свои люди. Если мы узнаем, что ты там был, пеняй на себя, понял?

— Да-да, я все понял, все сделаю как надо, — сказал незнакомец.

— А теперь иди.

Артур открыл дверь кабинки и проследил, как мужчина, подойдя к стойке бара, взял свои вещи и, что-то пробубнив Александру, вышел из клуба.

— Берите его, — проговорил Артур в трубку.

Снаружи двое вышли из машины и, схватив мужчину под руки, затолкали в салон автомобиля и умчались прочь.

Артур увидел, как Саша выбежал из клуба, и, позвонив по телефону, сказал, чтобы готовились к вхождению. Выйдя из клуба, он обнаружил, как Саша бредет по шоссе, и набрал номер.

— «Выключайте» его, — проговорил в трубку Артур.

***

Утром следующего дня рабочая электронная почта Артура получила долгожданное сообщение. Открыв файл прикрепленного документа, Артур обнаружил подробнейший отчет, содержащий исчерпывающие сведения обо всех фигурантах недавних событий: молодой девушке, встретившейся с Сашей, и мужчине, замеченном ранее в клубе.

«От кого: Игнатов Виктор<ignatov@mail.ru>

Кому: Верещагин Артур <verecshaga@mail.ru>

13 мая, 06:08

Кислицина Елена Владимировна, 1996 года рождения; ученица 11 «А» класса средней школы 387. Мать — Кислицина Светлана Федоровна (дев. Климова) — 1976 года рождения, умерла в 2001 году, автомобильная авария. Отец — Кислицин Владимир Николаевич — 1971 года рождения, научный сотрудник, работает в лаборатории экспериментальных исследований имени Корганова с 2003 года.

Зотов Дмитрий Кириллович — 1989 года рождения — IT-специалист, одноклассник Полякова Александра Викторовича, живет в Америке с 2006 года. Женат, есть дочь 2012 года рождения. Приехал в отпуск навестить родню. В данный момент летит обратно в Америку.

Информация про Кислицину уже направлена Константину Дмитриевичу, он передал: не трогать ее пока, только наблюдать.

С уважением,

ассистент Игнатов Виктор,

Лаборатория экспериментальных исследований».

— Так-так, — произнес Артур, ознакомившись с документом, и сделал глоток дымящегося кофе. — Игорь, иди посмотри, что тут Игнатов про девчонку и парня накопал.

Игорь прочитал письмо и присвистнул.

— Так что же, получается, девчонка — дочь Владимира Николаевича?

— Ага. И вот в чем вопрос: как эта малолетка узнала засекреченную информацию? Неужто сам Владимир Николаевич ей сказал?

— А что Корганов на все это сказал? Можно действовать? — спросил Игорь, закуривая сигарету.

— Пока не трогать, наблюдать. Так что засунь свои шаловливые ручки куда подальше.

***

— Он проснулся и выходит из дома! — Игорь пытался растолкать Артура, который умудрился за полчаса уснуть в кресле.

Артур не мог понять, что происходит: на столике недопитый кофе, и Игорь что-то энергично и возбужденно объясняет. Через мгновение начальник понял суть произошедшего — объект покинул свое жилище. Быстро собравшись и схватив телефон, Артур кинулся к выходу, понимая, что необходимо немедленно начать слежку. Оказавшись на свежем воздухе, он двинулся вперед, поддерживая достаточное расстояние между собой и объектом, стремясь

остаться незамеченным. Спустя некоторое время, выглядывая из-за деревьев парка, Артур увидел знакомую фигуру девушки, идущую навстречу Саше уверенными шагами.

«Вот маленькая пиявка!» — подумал про себя Артур и, пройдя мимо них, свернул в рощицу.

Спрятавшись за кустами, он видел, что девчонка что-то говорит Саше, нервно оглядываясь. Она подозревает, что за парнем может вестись слежка, но кто следит, не знает, иначе, когда Артур прошел мимо них, она бы его узнала.

В итоге какой-то прохожий — мужчина в пиджаке — спугнул эту маленькую занозу. Завидев его издалека, она, понурив голову, ретировалась.

«Ну и хорошо, — думал, стоя в кустах, Артур, — надеюсь, она немного успела ему рассказать. А что, если он что-то заподозрил? И почему ее нельзя просто нейтрализовать? Как же я не люблю этих уродских детей!»

Саша же продолжил свою прогулку. А когда он проходил мимо Артура, тот заметил, что он явно напряжен и обеспокоен.

***

Стоя посреди рабочей комнаты, заполненной множеством экранов видеонаблюдения, Игорь резко повернулся к двери и громко прокричал в сторону коллеги:

— Артур, иди сюда скорее! Посмотри, кто это к калитке нашего объекта подошел?!

Заинтересовавшись сообщением Игоря, Артур быстрым шагом приблизился к панели мониторов и внимательно посмотрел на изображение, отображаемое камерами наружного наблюдения. На экране появилась знакомая фигура той самой девчонки Кислициной, протягивающей руку к ограде дома.

Артур подошел к мониторам и, нагнувшись, увидел ту самую девчонку Кислицину.

— Что она ему передает? — нервно спросил Игорь, всматриваясь в монитор.

— Да у него письмо, твою ж налево! Убить бы всех! — воскликнул Артур, начиная заметно волноваться. — Как же я ненавижу, когда дела выходят из-под контроля! Садись немедленно в машину и подкати к нему, сделай вид, что заблудился и спроси дорогу. Поторапливайся! — крикнул он Игорю.

— А куда дорогу-то спросить?

— Идиот, куда угодно! Быстро выбегай, он уже открывает конверт!

Игорь выбежал через задний двор, сел в фургон и проехал мимо дома объекта, нажав на клаксон. Александр подошел к машине. Игорь видел, как Артур проскользнул через

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.